

УДК 33

М.А. Никитенкова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт США и Канады Российской академии наук, г. Москва, email: maria.nikitenkova@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СТРАНАХ ЕАЭС И ДРУГИХ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, Россия, Армения, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан.

Целью данной статьи является изучение ключевых тенденций и экономических процессов в странах ЕАЭС и определение наиболее важных направлений и вызовов, связанных с цифровизацией экономики, общества, государственного управления, цифровой трансформацией в финансовом секторе в странах Большой Евразии. Обосновано, что цифровизация экономики может стать одним из основных импульсов развития региона, но необходимо объединить усилия в данной сфере и снизить дифференциацию по уровню информатизации среди изучаемых стран.

М.А. Nikitenkova

The Institute of USA and Canada Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, email: maria.nikitenkova@mail.ru

DIGITALIZATION OF ECONOMIC PROCESSES IN THE EAEU COUNTRIES AND OTHER COUNTRIES OF GREATER EURASIA

Keywords: digital transformation, digital technologies, Russia, Armenia, Kazakhstan, Belarus, Kyrgyzstan.

The purpose of this article is to study key trends and economic processes in the EAEU countries and identify the most important areas and challenges associated with the digitalization of the economy, society, public administration, and digital transformation in the financial sector in the countries of Greater Eurasia. It is substantiated that the digitalization of the economy can become one of the main impetuses for the development of the region, but it is necessary to combine efforts in this area and reduce differentiation in terms of the level of informatization among the countries studied.

Новая эра прорывных инноваций, развитие цифровых технологий, быстрое изменение потребностей бизнеса и общества, возникновение новых форм экономического взаимодействия, в том числе цифровизация экономических процессов – неотъемлемые компоненты современной реальности, связанной со сложными и противоречивыми процессами оцифровки хозяйственных систем, экономических отношений и лидерства каждой страны на международной арене в целом. Глобальные вызовы и угрозы актуализируют проблематику цифровой трансформации экономических систем всех уровней и усиливают востребованность научных исследований в этой сфере. [1]

Особого внимания заслуживают цифровые стратегии региональных образований и межгосударственных организаций по типу ЕАЭС. Евразийский экономический Союз в настоящее время

стоит на пороге исторической эволюции, в рамках которой цифровые преобразования и трансформации способны оказать решающее, фундаментальное воздействие на все секторы экономики и социальную сферу. Качество таких преобразований и обеспечение конкурентоспособности, в свою очередь, обуславливается уровнем развития цифровых технологий и интеграцией в единый цифровой рынок.

В случае стран ЕАЭС и Большой Евразии самым важным для достижения технологического успеха является далеко идущее изменение их экономики. Необходимо, в числе прочего, обеспечить открытость цифровым технологиям, так как реальная инновационная деятельность в обсуждаемом регионе пока ограничена. Исследования показывают в различиях уровня цифровой трансформации евразийских государств: в отдельных странах (Россия, Казахстан, Бе-

ларусь) цифровая экономика динамично развивается, а в Армении и Кыргызстане данные процессы не так интенсивны и результативны [5]. Так, на рисунке 1 представлено изменение места в рейтинге стран мира по Индексу сетевой готовности (Networked Readiness Index) стран ЕАЭС.

Как мы видим, Россия лидирует по этому направлению, причем можно заметить положительные тенденции. У Армении, Казахстана и Беларуси значения Индекса сетевой готовности (Networked Readiness Index) примерно одинаковы, но в 2021 году наблюдаются негативные тенденции ухудшения ситуации по сетевой готовности государств, Кыргызстан заметно уступает всем остальным странам по данному показателю.

Динамика Индекса развития электронного правительства, представленная на рисунке 2 демонстрирует иные тенденции.

Россия все также лидирует, Казахстан и Беларусь имеют примерно одинаковый уровень информатизации функций государственного управления, Армения же имеет чуть более лучшие оценки, чем Кыргызстан, находящийся на последнем месте среди стран ЕАЭС.

Рисунок 3 содержит данные по месту государств ЕАЭС в рейтинге по Индексу электронной торговли.

Как мы видим, наблюдается серьезная дифференциация уровня цифровой зрелости в разных областях в странах ЕАЭС. Россия, крупнейшая страна в регионе, является лидером цифровой трансформации, в остальных странах необходимо активизировать данные процессы, тем более, что осознание необходимости перемен растет, большое количество компаний-лидеров бизнеса считают, что цифровая трансформация является ключевым элементом принятой стратегии поведения [2].

В данном контексте необходимо отметить, что ЕАЭС полностью находится в тренде мирового развития и в 2016 г. главами государств-членов было подписано Заявление о Цифровой повестке ЕАЭС [4]. В этом Заявлении руководители стран Евразийского экономического союза единодушно подчёркивают, что цифровая повестка дня их совместного развития направлена на то, чтобы циф-

ровая трансформация работала на людей и бизнес [6]. Под цифровым суверенитетом будем понимать возможность государства управлять цифровой трансформацией и формировать национальные экосистемы, исключая внешнее воздействие на функционирование.

Ориентир на цифровой суверенитет в контексте интеграционного объединения стран ЕАЭС важен и для его реализации потребуются новаторский подход. Сложность реализации суверенитета в цифровой реальности заключается в ее трансграничности. Такие экономические процессы как торговые и финансовые операции на международном уровне связаны с национальными системами регулирования, международными договорами, заключёнными между субъектами международного права, а также с деятельностью международных организаций. В цифровой реальности нам всем предстоит найти пути регулирования в условиях трансграничности.

В вопросы, связанные с цифровым суверенитетом включены отношения между государствами и влиятельными акторами цифровой экономики – транснациональными цифровыми корпорациями (ТНК). Цифровые ТНК сыграли значительную роль в политических процессах в США по время президентских выборов 2016 года, когда использование цифровых технологий и экосистем способствовало победе кандидата от республиканской партии США. В 2020 году цифровые гиганты использовали те же технологии и инструменты изменения политической картины в противоположном направлении. Цифровые гиганты влияют на размытие границ между государственным суверенным функционалом и цифровой реальностью. Если мы посмотрим, как страны вырабатывают защитные механизмы на институциональном и законодательном уровне через слушания в Конгрессе США и принятие Стратегии в области данных Европейского союза. Европейский союз противостоит цифровым корпорациями США, защищая внутренние рынки и суверенитет от доминирования американских ТНК через поддержку собственных компаний и экосистем, введение систем ограничений посредством принятия закона и Европейской стратегии в цифровой сфере.

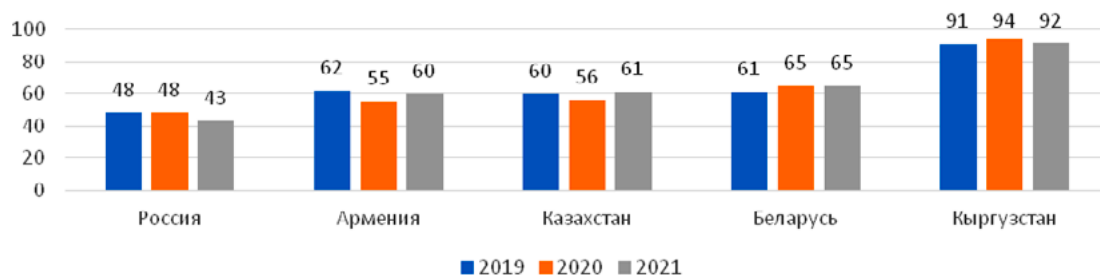

Рис. 1. Место в рейтинге стран мира по Индексу сетевой готовности (Networked Readiness Index) [3]

Рис. 2. Место в рейтинге стран мира по Индексу развития электронного правительства (Global E-Government Development Index) [2]

Рис. 3. Место в рейтинге стран мира по Индексу электронной торговли (UNCTAD B2C E-Commerce Index) [7]

Евразийский цифровой суверенитет должен начинаться с обеспечения целостности и устойчивости инфраструктуры данных, сетей и коммуникаций. Для этого необходимо создать все условия, чтобы страны члены могли развивать и разворачивать собственные ключевые мощности, тем самым уменьшая зависимость от других частей света в отношении наиболее важных цифровых технологий. Создавая условия, чтобы на их территории основывались национальные компании – произво-

дители цифровых технологий. И взять ориентир на отход от популярной модели аутсорсинга или моделей, в которых либо производится «цифровое сырье», либо развивается компании сборщики «цифровой продукции», тогда появляется перспектива возвращения национальных компаний, занимающих лидирующее положение в мировом рейтинге[1].

Полагаем, должна быть принята новая экономическая модель. Поскольку все страны региона сталкиваются с одинаковыми проблемами и имеют схожие

экономические амбиции, поэтому было бы целесообразно объединить усилия, чтобы стимулировать развитие регионального технологического центра. Такое сотрудничество возможно на многих уровнях. В первую очередь должна быть создана общая стратегия продвижения региона, которая станет ориентиром для инвестиционной деятельности и привлечения капитала. Необходимо создавать такие механизмы, как межрегиональные акселерационные программы. Следует также подумать о том, как создать благоприятные условия для того, чтобы региональный рынок поглощений и слияний получил значительную поддержку, благодаря которой местные и региональные лидеры могли бы стать лидерами на мировом рынке.

Следует также подчеркнуть необходимость изменения подхода стран ЕАЭС и Большой Евразии к таким вопросам, как финансирование научно-исследовательской деятельности и сектор исследований и разработок (НИОКР). Дело в том, что Большая Евразия становится все более привлекательным местом для наукоемких секторов, которые сегодня играют все более важную роль в экономике всего региона. Однако пока доминирующее положение занимает участие в менее сложных процессах, реализуемых в отраслях с низкой добавленной стоимостью и основанных на дешевой рабочей силе. Однако страны ЕАЭС и Большой Евразии должны продолжать свои усилия, чтобы стать технологическим центром.

Передовые технологии могут стать жизненно важным импульсом развития национальных экономик, и есть многочисленные примеры, подтверждающие правомерность привлечения сил и средств к развитию высоких технологий. Например, китайский город Шэньчжэнь, который в седьмом десятилетии XX века был небольшой рыбацкой деревушкой, с 1980 года стал особой экономической зоной, а сегодня представляет собой современный и динамично развивающийся центр, который в 2018 году имел экономику развивающуюся быстрее, чем Гонконг. Ключевым в этом отношении было построение целостной экосистемы, необходимой для реализации всех этапов производства различной

электроники и развития соответствующих компетенций в области инноваций.

Положительный эффект цифровизации заключается в росте производительности труда и бизнес-процессов, большей эффективности продвижения товаров и услуг, повышении качества жизни, увеличении прозрачности экономических операций и их мониторинга. В то же время, цифровизация оказывает отрицательное влияние на такие процессы, как увеличение экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами, рост безработицы и повышение рисков защиты данных.

В цифровизации процессов выделяется 4 инструментальные стадии, в зависимости от распределения ролей основных акторов:

- цифровая приватизация (основные акторы: крупные цифровые компании и консорциумы),
- цифровой скачок (основной актор: государство),
- самоцифровизация (основные акторы: государство, госкомпании и компании с государственным участием),
- цифровое реинвестирование (основные акторы: государство, учреждения социальной сферы, крупные компании) [8].

На стадии *цифровой приватизации* эксперты определяют перевод в цифровые формы существующих бизнес-процессов и отраслей экономики: ЖКХ, здравоохранения, логистики и др. Государство инициирует процесс: формирует запрос, объявляет тендер на решение проблем, проводит пилот, не субсидирует, обеспечивает нормативную базу. Основными акторами этого периода выступают крупные компании, объединение двух-трех крупных ИКТ-компаний в консорциум, малый и средний бизнес включается в работу на начальном этапе как более гибко подстраивающийся под выполнение узких задач, которые им делегируют на договорной основе.

Эксперты рассматривают благоприятную вероятность реализации задач *стадии цифрового скачка* – задачей, которого является создание условий развития цифровой отрасли в контексте развития конкурентных технологий. Государство на этой стадии инициирует процесс: определяет приоритетные на-

правления, выступает инвестором, формирует фундаментальные условия и стимулирует, напр., через выделения льгот. На этой стадии отмечается рост стартапов, сотрудничество в инвестировании компаний и государства, сотрудничество крупных технологических компаний и научно-образовательных институтов.

Стадия самоцифровизации имеет задачу цифровизации операций государства и госкомпаний. Государство меняет собственный подход в работе: обновляет процессы взаимодействия G2G, G2B, G2C, вводит полный цифровой документооборот. Акторами стадии самоцифровизации – государство, госкомпании и компании с государственным участием.

Стадия цифрового реинвестирования включает себя инвестиции в фундаментальные факторы развития цифровой экономики. Государство реинвестирует самостоятельно и стимулирует реинвестировать частный бизнес в образование и переквалификацию, инфраструктуру, здравоохранение. Государство, учреждения социальной сферы, крупные компании

Мировые тенденции цифрового развития отрасли показывают, что основные выгоды от цифровой трансформации состоят:

- в кратном сокращении затрат и существенном ускорении вывода новых продуктов на рынок;
- повышение лояльности клиентов и частоты взаимодействия с ними, ведущее к росту доходности;
- анализ big data – баз данных клиентов за счет цифровизации бизнес-процессов, позволяющих более точно прогнозировать поведение клиентов, что существенно повышает эффективность инвестирования;
- создание сотрудничества с компаниями из смежных областей и получая таким образом доступ к новым клиентским сегментам (напр., в банковской сфере сквозная цифровизация ключевых процессов (продажи новых продуктов, сервисное обслуживание в отделениях) позволяет снизить себестоимость бизнес операций более 40 процентов) [8].

Мировым трендом последних лет являлась интеграция технологических подходов Индустрии 4.0. И страны ори-

ентированы на цифровую повестку, содержащую этапы, формирующие стратегию цифровизацию экономических процессов. Указанная задача приобретает исключительную важность и значимость в контексте уже наметившегося «цифрового разрыва» между государствами, входящими в состав ЕАЭС. Если РФ и Казахстан индексируются в мировых рейтингах цифровой конкурентоспособности на уровне стран с рейтингом 60.27 и 66.07 соответственно, при этом лидерами этого рейтинга являются Соединенные Штаты – 100, Гонконг имеет рейтинг – 96.58 и КНР – 92.24 то остальные участники ЕАЭС даже не включаются в них [9].

С учетом вышеизложенного, не подлежит сомнению тот факт, что всем экономическим субъектам Союза нужна основа, которая позволит им создавать, масштабировать, объединять и использовать данные, внедрять инновации, конкурировать или сотрудничать в международном масштабе на справедливых условиях. Согласно экспертным прогнозам, в результате реализации совместной Цифровой повестки прогнозируется, что ВВП ЕАЭС к 2025 г. увеличится приблизительно на 11% от общего ожидаемого уровня роста совокупного ВВП стран-членов [1]. Этот потенциальный прирост практически в два раза выше возможного размера увеличения ВВП стран, если они будут придерживаться собственного вектора цифровой трансформации без присоединения к общей Цифровой повестке [6].

Для этого необходимо создать все условия, чтобы страны члены могли развивать и разворачивать собственные ключевые мощности, тем самым уменьшая зависимость от других частей света в отношении наиболее важных технологий.

Утвержденные 11 октября 2017 года странами ЕАЭС основные направления цифровой повестки союза до 2025 года [6]:

- 1) цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация;
- 2) цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и труда;
- 3) цифровая трансформация процессов управления и интеграционных процессов;

4) развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов.

У стран ЕАЭС и Большой Евразии, несомненно, есть потенциал, есть большие резервы, которые можно использовать, например, из-за более низкой стоимости рабочей силы по сравнению с Европой. Такая ситуация будет иметь социальные последствия для государства, так как существующие факторы роста стран ЕАЭС и Большой Евразии, такие как неограниченное предложение дешевой рабочей силы или менее жесткие стандарты защиты окружающей среды, ослабевают. Ситуацию дополнительно усугубляют: негативные демографические тенденции, низкая производительность труда и прогнозируемый меньший доступ к финансированию после развития конфликта на Украине.

Чтобы обеспечить рост, необходимо преобразовать экономику в модель, которая характеризуется высоким уровнем инноваций и основана на технологиях и знаниях. Необходима цифровизация процессов, которая снизит давление на рынок труда, повысит эффективность деятельности и улучшит широко понимаемую цифровизацию государственного и частного секторов. Используя современные технологии, можно не только повысить производительность и увеличить ВВП, но и изменить спрос на конкретные мощности.

Человеческий капитал является значительным конкурентным преимуществом стран ЕАЭС и Большой Евразии. В странах региона уровень образования в области естественных наук выше среднего, а также много талантов в таких областях, как инженерия, математика и сектор ИКТ (информационные и коммуникационные технологии). Однако, для плавного перехода к экономике,

основанной на знаниях, необходимо выполнение различных условий, таких как обеспечение соответствующего уровня образования и развитие технологических возможностей. Это связано с необходимостью внесения изменений в существующую систему образования и создания программ, которые будут противодействовать оттоку наиболее талантливых кадров за рубеж [5].

Также должна быть создана соответствующая регуляторная среда, благодаря которой можно будет внедрять инновационные технологии и стимулировать предпринимателей к поиску новых решений в сфере высоких технологий. Для достижения успеха и эффективного изменения модели экономики страны ЕАЭС и Большой Евразии должны уделять больше внимания использованию своего географического положения, динамичному развитию инфраструктуры и простоте внедрения цифровых решений.

Для достижения все более высоких темпов роста в этой сфере страны ЕАЭС и Большой Евразии должны активно заниматься цифровой трансформацией. Внедрение цифровых инструментов компаниями не только повысит их производительность и конечные результаты производства, но и позволит выйти на новых получателей, что означает экспансию на региональные и глобальные рынки. Этот вариант чрезвычайно привлекателен для стран ЕАЭС и Большой Евразии, чьи рынки недостаточно развиты. В этом контексте важно сотрудничество частного сектора с государственным сектором, который также может сыграть важную роль в описываемой трансформации, поскольку благодаря цифровым технологиям можно улучшить процессы и услуги, предоставляемые компаниям и рядовым гражданам.

Библиографический список

1. Никитенкова М.А. Основные направления цифровой повестки ЕАЭС де-факто: ближайшие перспективы и новые акценты в политике регулирования // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. М., 2022. – 1182 с. ISBN 978-5-248-01021-9 с. 917-920
2. Global E-Government Development Index. [Электронный ресурс] URL <https://gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index> (Дата обращения 08.11.2022)

3. Network Readiness Index. URL: <http://networkreadinessindex.org/>
4. Цифровая повестка дня ЕАЭС. Tadviser – [Электронный ресурс] URL https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_повестка_ЕАЭС (Дата обращения 08.11.2022)
5. Новикова И.В., Равино А.В. Определение страновых особенностей цифровизации в государствах ЕАЭС // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2022. №1 (256). С.5-12.
6. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор. Группа Всемирного банка; Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). [Электронный ресурс] URL <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf> (Дата обращения 08.11.2022)
7. UNCTAD B2C E-Commerce Index. [Электронный ресурс] URL https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d17_en.pdf (Дата обращения 08.11.2022)
8. Никитенкова М.А. Угрозы социальной напряжённости в условиях «нарастающей» цифровизации: возможные пути решения / «Финансовая экономика», 2021, №12. – сс.76-81. ISSN 2075-7786. DOI 10.255997/FIE.2021.95.12.001
9. Country-level digital competitiveness rankings worldwide as of 2021. [Электронный ресурс] URL <https://www-statista-com.ezproxy.gavilan.edu/statistics/1042743/worldwide-digital-competitiveness-rankings-by-country/> (Дата обращения 08.11.2022)